

УДК 343.3/7

Бакаева Софья Александровна
студент 3 курса, Центральный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»

Будкова Анастасия Алексеевна
студент 3 курса, Центральный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА БИОРЕСУРСОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки незаконной охоты; анализируется статистика и проблемы правоприменительной практики в сфере экологических преступлений, предлагаются меры по совершенствованию борьбы с преступлениями, связанными с незаконной охотой. Рассматриваются исторические предпосылки дифференциации ответственности, а также вызовы XXI века.

Ключевые слова: Браконьерство, деградация, незаконная охота, общенародное достояние, природный баланс, латентность.

Биологические ресурсы – основа существования человеческой цивилизации, источник продовольствия, сырья и генетического материала. Их истощение вследствие незаконной охоты, уничтожения редких видов и мест обитания создает прямую угрозу экологической безопасности. Уголовно-правовой механизм призван быть барьером на пути таких посягательств. Однако эффективность его применения напрямую зависит от того, насколько учитывается исторический опыт борьбы с данными деяниями и готов ответить на современные вызовы.

Чтобы понять системный разрыв между строгостью современного уголовного законодательства и низкой неотвратимостью наказания, который был ранее, необходимо обратиться к историческим источникам природоохранного законодательства. Исторический анализ позволяет выявить ключевую закономерность: долгое время объектом уголовно-правовой охраны выступало не право животных на существование и разнообразие как таковое, а право собственности на природный объект. Этот принцип, заложенный еще в Древнерусском государстве, во многом предопределил отношение к биоресурсам как к общенародной собственности, что создало благоприятную почву для современного браконьерства.

У восточных славян отношение к окружающей среде изначально сочеталось с религиозными мотивами, однако первые кодифицированные акты защищали не экологию, а фискальные и частные интересы. Как справедливо отмечает И.А. Паршина, в статьях «Русской Правды» природные объекты попадали под защиту лишь тогда, когда становились лишь чьей-то собственностью [1, с. 47]. Этот принцип получил развитие в XV-XVI веках: пойманный за ловлей рыбы в чужом пруду в первый раз наказывался батогами, во второй – кнутом, а в третий – отрезанием уха или отсечением руки.

Первую попытку экологической регламентации предпринял «Наказ астраханским воеводам» от 1591 года, предписывающий запретить вылов лишней рыбы, разрешая добычу только для себя или на продажу. В период царствования Алексея Михайловича стали издаваться законы, карающие самовольную охоту, однако по-прежнему законодательно рассматривало такое деяние как покушение на чуждое имущество. В XIX веке, согласно Уставу о наказаниях, за самовольную охоту назначался штраф, что было мягче наказания за кражу, так как общественное мнение расценивало запрет охоты как посягательство на естественное право человека на дары природы.

Более того, еще тогда законодатель обращал внимание на орудия и способы добычи. Так, 57 статья Устава предусматривала ответственность за рыбную ловлю в запрещенное время или запрещенными способами, а статья 579 – за устройство преграждений, препятствующих свободному передвижению рыбы. Таким образом, прототипы современных признаков состава преступления (место, время, способ и орудия) сложились еще в дореволюционной России.

Революция 1917 года сильно изменила идеологическую основу. Декрет о земле 1918 года и последующие акты объявляли землю, недра, леса и животный мир общенародным достоянием. С одной стороны, это позволило национализировать охотничьи угодья и ввести централизованный контроль. С другой – сформировало дефект правосознания: поскольку природа не является чьей-то собственностью, мелкое хищение становится нормой.

Парадокс советского периода заключается в сильном противоречии между буквой закона и реальностью. В первые годы советской власти, когда продукция охотничьего хозяйства имела весомую долю в ВВП, законодательство формировалось достаточно быстро. Как показывают исследования А.А. Гартфельда и Д.Н. Беспалько, эффективность борьбы с браконьерством оставалась крайне низкой. Это связано не только с суровыми условиями жизни, слабой заселенностью территорий, но и укоренившиеся народные традиции. Например, в Забайкалье вплоть до 1960-х годов жители подчинялись не закону, а «закону тайги»

В начале XX века появляются первые заповедники. 1920-е знаменуются расширением сетей охраняемых территорий и попытками прекратить хищническое потребление фауны. Однако, как отмечалось в докладной записке ВЦИК «дело охраны природы находилось в критическом положении» из-за низкого экологического правосознания и нехватки продовольствия. Эта тенденция просматривается в ст. 166 УК РСФСР, которая предусматривала ответственность за незаконную охоту, но на практике браконьерство с использованием служебного положения.

После распада СССР уголовное законодательство столкнулось с вызовом рыночной экономики: природные ресурсы превратились в сверхпотребляемый товар.

Стремление к сохранению природного богатства в настоящее время демонстрируется через Российское законодательство, Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность граждан по сохранению природы и окружающей среды, бережному отношению к природным богатствам [3, ст.58].

Тем не менее охота в настоящее время с одной стороны и является деятельностью, связанной с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой, с другой стороны, именно она выступает регулятором популяций животного и другого природного мира [4, с. 136]. Именно по этой причине полный запрет охоты практически невозможен. Биолог Павел Глазков считает, что охоту запрещать нельзя, поскольку она выступает регулятором популяций и полный отказ от охоты не увеличит численность экосистем, но увеличит количество браконьеров. Это явление не случайно: прямое следствие исторических предпосылок, когда десятилетиями браконьерство воспринималось не как тяжкое преступление против природы и собственности, а как «пользование» общенародным достоянием [2, с. 265].

Но несмотря на отсутствие запрета на охоту, количество браконьеров неутешительно. Терминологию незаконной охоты раскрывают разъяснения пленума Верховного суда, так незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др [5, п. 8]. Основой для квалификации данного деяния является Уголовный кодекс Российской Федерации, поскольку именно данный правовой акт предусматривает основные признаки незаконной охоты. Так, основываясь на статье 258 УК РФ незаконная охота, признается таковой если это деяние совершено: с причинением крупного ущерба; с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения

птиц и зверей; в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации [7, ст. 258]. 258 статья содержит открытый перечень признаков, квалифицирующих данное деяние. Но стоит отметить, что иные, совершаемые деяния, также могут охватываться статьей 8.37 КоАП РФ. Отнесение того или иного деяния осуществляется по принципу определения степени общественной опасности и причиненного ущерба.

Только лишь в 2024 году Российские суды осудили более 700 человек за незаконную охоту, больше половины из них охотились на краснокнижных зверей. И только в Самарской области в 2024 году при проверках соблюдения требований законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов выявлено 494 нарушения, по которым возбуждены дела об административных правонарушениях.

Однако, браконьерство – это не только незаконная добыча охотничьих ресурсов. В 2025 году в Тамбовской области было возбуждено три уголовных дела по факту незаконной добычи охотничьих ресурсов. По данным пресс-службы управления МВД по Тамбовской области, одно из дел связано с убийством лося без разрешительных документов и по истечении срока разрешенной охоты на этот вид животного. При этом полицейские нашли в лесу нетронутые охотниками остатки туши. Экопсихолог Сергей Дерябо верно отмечал, что такого рода охота может быть связана с желанием «выместить злобу на более слабом и незащищенном», продемонстрировать власть. Этот тезис напрямую связан с термином «браконьерство». В январе 2024 года «Центр «Тигр» обнаружили тело краснокнижного амурского тигра с отрезанными лапами и выбитыми клыками. Браконьеры, совершившее данное преступление, найдены не были.

Браконьерство наносит комплексный ущерб природному балансу. Снижается репродуктивный потенциал популяций, а в некоторых случаях полное исчезновение вида, деградацию естественных мест обитания и другие последствия. И это не о добыче охотничьих ресурсов, это о хладнокровии.

По данным министерства природных ресурсов и экологии РФ, всего на территории нашего государства располагается 1,5 млрд. га охотничьих угодий. Данный объем территорий, их состояние и численность животных позволяют увеличить численность диких животных в 6 раз, однако фактический прирост гораздо скромнее и составляет примерно 3 % в год [6, с. 167]

Несмотря на ужесточение уголовных наказаний, количество незаконно поставленных ловушек, убитых животных вне сезона все больше, а методы добычи – становятся все изощреннее.

Правоприменительная практика в сфере незаконной охоты сталкивается со множеством проблем, начиная от малочисленного штата сотрудников инспекции природоохранных ведомств, до коррупции на местах. В марте 2026 года в отношении ведущего охотоведа ГКУ «Гдовское лесничество» было возбуждено уголовное дело по статье 159 ч.3 («Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения»). В ходе проверки соблюдения законодательства о противодействии коррупции и природопользовании установлено, что охотовед, злоупотребляя служебным положением, за денежное вознаграждение оформил и выдал охотнику разрешение на добычу копытных животных на территории района. Около 70% других экологических преступлений остаются латентными. По информации ГИАЦ МВД России, в 2024 году в производстве органов предварительного расследования находилось 1242 уголовных дела о преступлениях, предусмотренных ст. 258 УК РФ. Из них лишь 20% (247 дел) было направлено в суд с обвинительным заключением. При этом производство предварительного расследования по 50% уголовных дел было приостановлено из-за того, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено.

Таким образом, перед государством цель сохранения природного богатства стоит наиболее остро. Современная борьба с браконьерством требует комплексного подхода и масштабных профилактических мер, среди которых особое положение должны занимать усиление государственного контроля посредством режимов постоянного рейда, расширению полномочий инспекторов природоохраны, технического оснащения, развитие экотуризма, поддержка законных охотхозяйств и популяризация традиционной легальной охоты, экологическое просвещение среди молодежи.

Кроме того, необходимо увеличить требования к лицу, желающему получить охотничий билет. По нашему мнению, основным необходимым инструментом в этом механизме являются методы диагностики и оценки психических особенностей человека с помощью специальных инструментов и методик

Список литературы:

1. Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от «Русской правды» до петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 136-146.
2. Каримова Ч. Р. Проблемы квалификации незаконной охоты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. № 2 (10). С. 145.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // СПС «КонсультантПлюс»
4. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно – правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 162.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"
6. Таюрская Е.А. Основные криминологические показатели преступности, связанной с незаконной охотой / Право и практика. 2020. С. 472
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ, № 25, 1996

